

УДК 159.9:37.015.3

DOI: 10.18384/2310-7235-2015-3-76-84

Зотова Л.Э.*Московский государственный областной университет***ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХСЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫМИ
ЦЕННОСТНЫМИ КОНФЛИКТАМИ**

Аннотация. Статья посвящена описанию Я-концепции студентов, переживающих внутриличностные ценностные конфликты. Современное общество предлагает молодежи противоречивые ценности, порой диаметрально противоположные – что ведет к проблемам ценностных выборов и внутриличностным конфликтам. Внутриличностный конфликт отражается на представлении личности о себе – Я-концепции. В данной работе рассматривается специфика Я-концепции студентов, характеризующихся ценностными конфликтами, через описание ее содержательных компонентов: эмоционального, когнитивного и поведенческого.

Ключевые слова: ценности, внутриличностный ценностный конфликт, Я-концепция, компоненты Я-концепции.

L. Zotova*Moscow State Regional University***SPECIFICITIES OF SELF-CONCEPTION OF STUDENTS-PSYCHOLOGISTS
HAVING INTRAPERSONAL CONFLICTS OF VALUES**

Abstract. The article is aimed at describing Self-conception of students having intrapersonal conflicts of values. Modern society offers young people contradictory, sometimes diametrical, values which results in problems of choice and intrapersonal conflicts. An intrapersonal conflict influences the way a person understands himself (Self-conception). The article considers specificities of Self-conception of students having a conflict of values. They are analyzed through the description of its components: emotional, cognitive and behavioral.

Key words: values, intrapersonal conflict of values, Self-conception, components of Self-conception.

Современное постиндустриальное общество характеризуется столкновением двух ценностных парадигм: традиционной, ориентированной на ценности открытости миру, целостности, осмысленности человеческого существования, гармонии и позитивистской парадигмы, провозглашающей ценности достижения, могущества, целеустремленности и научного прогресса. Столкновение ценностей двух парадигм порождает неясность, путаницу, потерю взаимосвязей, внутренней логики в структуре ценностных ориентаций и смыслов у молодых людей и, как следствие – внутриличностные ценностные конфликты.

© Зотова Л.Э., 2015.

Проблематика внутриличностного конфликта широко представлена в зарубежной психологической школе работами К. Левина, Г. Олпорта, К. Роджерса, В. Франкла, З. Фрейда, К. Хорни и др. В отечественной науке изучению внутриличностного конфликта посвятили свои работы: Ф.Е. Васильюк, Н.В. Гришина, И.В. Калинин, А.Н. Леонтьев, В.В. Столин и др. Особенности внутриличностного ценностного конфликта как частного вида внутреннего конфликта раскрыты в психологических и социологических работах Т.Е. Аргентова, А.Г. Здравомыслова, А.А. Лузакова, М.В. Лысогорской, И.Г. Сенина, Е.Б. Фанталовой, Е.Б. Шаровой, В.В. Шпунтовой и др.

Взгляды ученых на внутриличностный конфликт со временем претерпевают изменения. Конфликт (например, в раннем психоанализе) рассматривался как состояние напряжения, негативных переживаний, противоречий, которые приносят человеку страдания и естественное стремление снизить внутреннюю напряженность. С утверждением на психологической арене гуманистической психологии представление о внутреннем конфликте кардинально меняется. Он рассматривается как потенциальный источник личностного роста, возможность самореализации личности. Экзистенциально-гуманистическое понимание конструктивного внутриличностного конфликта заключается в придании ему высокой степени эмоциональной напряженности с последующим процессом согласования жизненных ценностей и смыслов и творческой реализации личности (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, В. Франкл).

Наше исследование посвящено изучению внутреннего ценностного конфликта, возникающего при дезинтеграции ценностей или расхождении направленности на достижения ценности и ее доступности для человека. Описывая ценностные конфликты, В.В. Шпунтова отмечает: «Многозначность ценностей (их принадлежность субъекту и объекту, дихотомичность, конкретность и абстрактность) является одним из значимых условий возникновения внутриличностного противоречия и внутриличностного ценностного конфликта: противоречие фиксирует наличие разнонаправленных ценностей и может быть устранено сознательным решением субъекта, либо перерасти в конфликт; конфликт выступает как переживание, которое влечет за собой состояние дезинтеграции личности и подразумевает необходимость выбора между противоборствующими ценностями» [16, с. 8].

М.Ю. Краева считает, что нереализованность доминирующих ценностей или их противоречивость могут лежать в основе кризиса и приводить к конфликтам и различным искажениям восприятия жизненного пути личности [8].

В своем исследовании мы обращаемся к студенческому возрасту, который является интересным с точки зрения изучения внутриличностных ценностных конфликтов в связи с тем, что именно в этом возрасте молодой человек определяется с ценностными приоритетами. Пропагандируемые современным обществом позитивистские ценности: рационализм, успешность, достижения, целенаправленность вступают в противоречие

с ценностями традиционного толка, которые студент-психолог «взращивает» в себе во время обучения в вузе – общегуманные ценности, которые являются базовыми для оказания профессиональной психологической помощи людям.

В отечественной психологической науке последних десяти лет ученые неоднократно обращались к изучению ценностей представителей этой возрастной категории. Так, Я.О. Глущенко отмечает, что внутренний конфликт в юношеском возрасте связан с несогласованностью двух тенденций: с одной стороны – трудностью с воплощением замыслов в жизнь, защитной бездеятельностью, интеллектуализацией и уходом в себя, с другой – развитостью внутреннего мира и творческим потенциалом [3].

Нами было выявлено, что те студенты, которые характеризуются сбалансированной и согласованной мотивационной направленностью, обладают более развитыми нравственными качествами [6].

Этому же возрастному этапу посвящено исследование Е.В. Самаль, в котором проводится параллель между внутриличностным конфликтом и процессом самоактуализации студента в учебно-профессиональной деятельности [11]. На взаимосвязь ценностных ориентаций студентов-психологов с характеристиками учебно-профессиональной деятельности указывается также и в работах Л.Э. Зотовой [5; 7].

О.Г. Берестнева, И.Л. Шелехов, О.С. Жаркова на выборке студенток выявили, что внутренний конфликт характеризует сферу любви, здоровья, семейной жизни и материальной обеспеченности респонденток [1].

А.А. Черкасова указывает на дихотомичность ценностей российского студенчества: ориентацию на общечеловеческие ценности и в то же время представленность ценностей индивидуалистического порядка [13].

Е.Б. Шарова указывает на определенную стабильность в духовной сфере студентов, что характеризует наличие единой системы предпочтений молодежи [15].

Теоретический обзор психологических исследований по проблематике ценностных конфликтов студентов показал, что подобного рода конфликты отражаются на всех структурных элементах Я-концепции человека (А. Маслоу, К. Роджерс, Д.В. Грешнев, Л.В. Киржанова, М.Ю. Краева, В.В. Столин). Под Я-концепцией мы понимаем представление личности о самой себе, образ собственного «Я», формирующийся в процессе взаимодействия с окружающей средой. Ценностные противоречия являются предпосылкой, основанием и следствием представления личности о самой себе и о мире.

Вопрос выделения элементов (компонентов) Я-концепции до сих пор остается не разрешенным в психологической науке. В структуре Я-концепции можно выделить: объективные (пол, возраст, национальность, профессию) и субъективные (склонности и цели, самооценка) элементы (И.С. Кон, М. Кун, Т. Макпартлэнд); социальную идентичность, диспозиции и физические характеристики (И.С. Кон); присоединяющую и дифференцирующую образующие (В.В. Столин). В пределах разнообразных подходов и психологических теорий структура Я-концепции выявлялась посредством выделения ее компо-

нентов. Такой подход к трактовке Я-концепции первоначально был разработан в зарубежной психологической науке, прежде всего, в работах Р. Бернса.

В отечественной психологической науке сложилась определенная традиция – рассматривать Я-концепцию как трехкомпонентное образование. В.В. Столин выделил два ключевых элемента Я-концепции: познание о себе и самоотношение. М.Р. Гинзбург описывает Я-концепцию как ориентацию личности в ценностно-смысловом содержании сознания и добавляет еще один элемент – саморегуляцию поведения, отведя ему вспомогательную роль. «Под саморегуляцией следует понимать такую форму регуляции поведения, которая реализуется на базе следствий самопознания и самоотношения в пространственно-временной плоскости жизнедеятельности человека», – пишет М.Р. Гинзбург [2, с. 46].

В своем исследовании мы рассматриваем Я-концепцию студентов, характеризующихся ценностными конфликтами в совокупности ее компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого.

Целью нашего исследования явилось выявление особенностей Я-концепции студентов, характеризующихся внутренними ценностными конфликтами.

Объектом исследования явилась Я-концепция личности, а предметом – содержательные характеристики структурных компонентов Я-концепции личности, характеризующейся внутренними ценностными конфликтами.

Исследование было направлено на доказательство гипотезы о том, что структурные компоненты Я-концепции студентов, характеризу-

ющихся внутренними конфликтами, имеют специфичное содержание.

В исследовании был использован следующий диагностический инструментарий:

1. Методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах. Субтест «Список ценностей» Е.Б. Фанталовой;
2. Методика исследования самооценки личности С.А. Будасси;
3. Методика личностного дифференциала Ч. Осгуда;
4. Тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантिलеева;
5. Тест на выявление уровня волевой саморегуляции А.Г. Зверкова и Е.В. Эйдмана.

Исследование проводилось на базе Московского государственного областного университета. В исследовании приняло участие 64 студента 2–4 курсов факультета психологии.

Результаты исследования показали, что выбираемые студентами ценности имеют определенную иерархию:

– чаще всего студенты выбирают ценности, связанные с семейной жизнью и любовью (отношение к противоположному полу, дети, наличие семьи), ценности, связанные с отношением к другому (любовь к ближнему, уважение к людям, понимание других), а также ценности внутреннего порядка (доброта, чувство юмора, жизнерадостность, искренность, честность). Выбор перечисленных ценностей находится в диапазоне 63–28 %;

– студенты крайне редко выбирают альтруистичные ценности (жертвенность, альтруизм, отсутствие тщеславия, отсутствие снобизма). Выбор перечисленных ценностей находится в диапазоне 1–3 %;

– студенты не выбирают эстетические ценности (интерес к чтению, интерес к живописи, красота вещей).

В своем исследовании мы опирались на точку зрения Е.Б. Фанталовой, предполагающей, что не все ценности могут быть одинаково доступны для личности, а индекс расхождения между потребностью в достижении внутренне значимых ценностей и возможностью такого достижения в реальности может выступать как индикатор внутреннего конфликта [12].

В зону внутреннего конфликта (максимальное расхождение между ценностью и ее доступностью) попадают следующие ценности студентов: «мудрость» (зафиксировано у 24 % студентов), «целеустремленность», «смелость», «наличие семьи» (по 22 %),

«широта взглядов» (17 %), «отдых», «наличие детей», «доброта» и «твердая воля» (по 14 %).

На первый взгляд «конфликтные» ценности кажутся разрозненными и не поддаются какой-либо классификации. Однако, если мы обратимся к работам Ш. Шварца, то увидим, что имеется определенная внутренняя логика и выделенные ценности можно структурировать. Ш. Шварц выделяет четыре группы ценностей, которые можно разбить на две дихотомии: ценности открытости изменениям и консерватизма; ценности самовозвышения и самотрансцендентности.

При внимательном рассмотрении «конфликтные» ценности попадают в дихотомические группы. Так, например, «доброта», «мудрость», «широта

Таблица 1

Матрица интеркорреляции ценностных конфликтов и содержательных компонентов Я-концепции студентов (по Пирсону)

Компонент Я-концепции и его содержание	Коэффициент корреляции	Уровень значимости
<i>Эмоциональный компонент:</i>		
Аутосимпатия	-,292	0,05
Ожидание отношения от других	-,510	0,01
Самоинтерес	-,336	0,01
Самоуверенность	-,239	0,05
Самопринятие	-,245	0,05
Фактор силы	-,451	0,01
<i>Поведенческий компонент</i>		
Волевая регуляция (интегральный показатель)	-,329	0,01
Самообладание	-,345	0,01
<i>Когнитивный компонент</i>		
Неоптимальная самооценка в сфере межличностного общения	+, 370	0,01
Неоптимальная оценка себя в сфере поведения	+, 360	0,01
Неоптимальная оценка себя в сфере деятельности	+,281	0,05
Неоптимальная оценка себя в сфере переживаний и чувств	+,260	0,05

взглядов» относятся к самотрансцендентным ценностям, а «целеустремленность», «твердая воля», «отдых» – к ценностям самовозвышения. «Смелость» можно отнести к группе ценностей, отражающих открытость изменениям, а «наличие семьи» и «наличие детей» – к ценностям консерватизма (традиционным ценностям).

Таким образом, внутренние ценностные конфликты студентов характеризуются столкновением полярных ценностей, что говорит о неупорядоченной внутренней структуре ценностных ориентаций и сложностях внутренней интеграции личности в студенческом возрасте.

Ценностные конфликты находят свое отражение во всех структурах Я-концепции личности. В таблице 1 представлены корреляционные связи внутриличностных ценностных конфликтов с содержательными характеристиками компонентов Я-концепции студентов-психологов.

Тесные корреляционные связи (на уровне 0,01) выявлены с такими содержательными характеристиками эмоционального компонента Я-концепции, как самоинтерес и ожидание отношения от других. Данный факт свидетельствует о том, что при выраженном ценностном конфликте личность вступает в противоречивые отношения самой с собой: происходит внутреннее отчуждение, теряется доверие к собственным чувствам и мыслям, отвергается та картина мира, которая устраивала до конфликта, внутренне отвержение начинает порождать ожидание непринятия и непонимания со стороны окружающих людей.

К содержательным характеристикам эмоционального компонента

Я-концепции мы отнесли факторы семантического дифференциала, позволяющие измерять коннотативное значение, связанное с эмоциями, личностным смыслом и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными формами эмоционального восприятия респондентов. Выявлено, что при переживании внутреннего конфликта фактор силы в самооценках респондентов ослабевает, т.е. они характеризуются повышенной тревожностью, недостаточным самоконтролем, неспособностью держаться принятой линии поведения.

Выявлены тенденции к значимым корреляциям ценностных конфликтов личности с такими содержательными характеристиками эмоционального компонента Я-концепции, как ауто-симпатия, самоуверенность и самопринятие. Это значит, что студенты, характеризующиеся ценностными конфликтами, склонны к самообвинению, негативным эмоциональным реакциям по отношению к себе, неуверенностью в способности преодолевать трудности в жизни и достигать намеченных целей. Повышается риск избегания социальных контактов и глубокое погружение в собственные проблемы.

Необходимо отметить, что взаимосвязи переживания ценностного конфликта с внутренней конфликтностью как свойства личности не выявлено, вероятно, переживание ценностного конфликта является достаточно ситуативным автономным процессом, не связанным с тревожно-депрессивным состоянием студентов. Данный факт подтверждается тем, что в норме ценностные конфликты конструктивно разрешаются лично-

стью и ведут к ее духовному обогащению и росту.

Таким образом, содержательные характеристики эмоционального компонента Я-концепции студентов, характеризующихся ценностными конфликтами, отражают негативные эмоциональные реакции по отношению к себе; ценностный конфликт не имеет связи с внутренней конфликтностью личности, что говорит о его ситуативности и универсальности конфликтов.

К когнитивному компоненту Я-концепции студентов, характеризующихся ценностными конфликтами, мы отнесли самооценку. Вопрос отнесения самооценки к когнитивному компоненту является спорным в психологической науке. О единстве эмоционального и когнитивного компонентов Я-концепции указывали Л.В. Бороздина, А.В. Захарова, О.Н. Молчанова, И.И. Чеснокова и др.

И.И. Чеснокова отмечает, что «любой акт самосознания неизбежно представляет собой единство момента самопознания, в какой бы форме оно ни выступало и на каком бы уровне ни осуществлялось, и определенной системы переживаний, непосредственно включенных в этот процесс» [14, с. 109]. В данном исследовании мы опираемся на работы Л.С. Выготского, В.С. Мухиной, С.Л. Рубинштейна и др., которые отмечали планомерность развития самосознания личности, постепенное накопление знаний о себе, осознание и понимание личностью собственного внутреннего мира, собственной индивидуальности и соотнесение себя с другими, что позволяет постепенно повышать осознанность и критичность по отношению к себе.

О когнитивном усложнении психики А.В. Захарова пишет: «Переход в юношеский возраст характеризуется сбалансированным развитием когнитивного и эмоционального компонентов самооценки. Рост осознанного отношения к себе ведет к тому, что знания о себе начинают регулировать и вести за собой эмоции, адресующиеся собственному “я”. Складываются относительно устойчивые представления о себе как целостной личности, отличной от других людей. Ведущим новообразованием юношеского возраста считается потребность в самоопределении, в осознании себя как члена общества» [4, с. 9–10]. Таким образом, все вышесказанное позволяет нам когнитивный компонент Я-концепции в студенческом возрасте раскрывать через изучение самооценки.

Выявлено, что ценностные конфликты студентов взаимосвязаны с неоптимальной самооценкой в сфере межличностных отношений и в сфере поведения на уровне 0,01, а также на уровне 0,05 в сфере деятельности и переживаний. Неоптимальная самооценка характеризуется значительным разрывом Я-реального и Я-идеального респондентов.

В психологической литературе отмечается, что идентичность Я-реального и Я-идеального не может быть полезна личности, небольшое расхождение является оптимальным и регулирует внутреннюю работу личности, неудовлетворенность собой, достаточная критичность призвана провоцировать стремление к самосовершенствованию.

По мнению Л.В. Бороздиной и О.Н. Молчановой, дивергенция реальной и идеальной самооценки в сту-

денческом возрасте может отражать неполное удовлетворение настоящим, желание его изменить и не обязательно является отражением глубокой внутренней конфликтности [9].

Таким образом, ценностные конфликты могут, с одной стороны, приводить к специфическому оцениванию себя: человеку, находящемуся в ситуации ценностного выбора сложно видеть себя как успешного, коммуникабельного, активного, волевого, целеустремленного, успешного в учебно-профессиональной деятельности; с другой стороны – нет достаточных оснований трактовать расхождение реального и идеального Я как перманентно существующих и неразрешимых противоречий в ценностном пространстве личности.

Функции самооценки и самоотношения личности состоят в том, что они выступают внутренними условиями регуляции поведения и деятельности человека. К содержанию поведенческого компонента Я-концепции в психологической литературе принято относить понятия, связанные с волевой формой самосознания. Она проявляется в сознательной регуляции личностью своих действий и поступков. В работах В.И. Моросановой, И.В. Плахотниковой, Е.В. Соловьевой, А.К. Осницкого, Т.О. Отт и др. раскрыты особенности саморегуляции на этапе профессионального обучения. В исследовании И.В. Плахотниковой выявлено, что высокий уровень саморегуляции обеспечивают такие волевые качества, как настойчивость, упорство, решительность, смелость, самостоятельность, организованность, инициативность и целеустремленность, отсутствие же этих качеств

говорит о низком уровне развития саморегуляции личности [10].

Выявлено, что существует взаимосвязь предрасположенности личности к переживанию ценностного конфликта с интегральным показателем волевой регуляции и самообладанием. Это означает, что чем более ярко проявляется ценностный конфликт, тем в меньшей степени проявляются волевые качества личности, что выражается в эмоциональной неустойчивости, ранимости, сниженном фоне активности, импульсивности, неустойчивости. Причем студенты с подобными характеристиками могут «прятать» свою обиду и переживания и проявлять достаточно устойчивую форму поведения. Недостаточно развитая рефлексия и самоконтроль могут усугублять поведенческие нарушения.

Таким образом, изучение Я-концепции студентов, характеризующихся внутренними ценностными конфликтами, позволило сделать несколько выводов:

1. Ценности студентов имеют иерархическое строение.
2. Содержательные характеристики эмоционального компонента Я-концепции студентов с ценностными конфликтами отражают их негативные эмоциональные реакции по отношению к себе.
3. Содержательные характеристики когнитивного компонента Я-концепции студентов с ценностными конфликтами отражают их склонность к неоптимальной самооценке в сфере межличностных отношений, поведения, деятельности и переживаний.
4. Содержательные характеристики поведенческого компонента Я-концепции студентов, склонных к

проявлению ценностных конфликтов, связаны с низкой волевой регуляцией.

5. Переживание ценностного конфликта не связано с внутренней конфликтностью (как личностным свойством), что свидетельствует о его ситуативности и потенциале к конструктивному разрешению.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берестнева О.Г., Шелехов И.Л., Жаркова О.С. Особенности внутриличностного конфликта студентов высших учебных заведений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 12. С. 167–170.
2. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 43–52.
3. Глуценко Я.О. Психологические особенности ценностного переживания внутреннего конфликта в период юности // Северо-Кавказский психологический вестник. 2010. Т. 8. № 3. С. 31–34.
4. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии, 1989. № 1. С. 9–10.
5. Зотова Л.Э. Взаимосвязь терминальных ценностей студентов-психологов с характеристиками учебной деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. № 2. С. 69–78.
6. Зотова Л.Э. Особенности Я-концепции студентов с различным уровнем совестливости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки, 2015. № 1. С. 40–47.
7. Зотова Л.Э., Сулейманова С.С. Профессиональная Я-концепция студентов-психологов на этапе обучения в вузе // Образование: традиции и инновации : Материалы VIII международной научно-практической конференции (27 апреля 2015 года). Прага, 2015. С. 197–200.
8. Краева М.Ю. Кризис «середины жизни» и ценностные конфликты личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2005. № 5. С. 213–221.
9. Молчанова О.Н. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования. М., 2010. 392 с.
10. Плахотникова И.В. Роль личностных свойств в индивидуально-типических проявлениях произвольной активности // Фундаментальные исследования в психологии. Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека. М., 2006. С. 63–68.
11. Самаль Е.В. Влияние внутриличностного конфликта на самоактуализацию личности студента в учебно-профессиональной деятельности // Омский научный вестник. Серия: Психологические и педагогические науки. 2008. № 1 (63). С. 79–83.
12. Фанталова Е.Б. Теоретико-методические аспекты исследований по методике «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» // Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения. М., 2011. С. 166–168.
13. Черкасова А.А. Жизненные ценности студенческой молодежи в России и США: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2012. 26 с.
14. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977. 144 с.
15. Шарова Е.Б. Формирование ценностных ориентаций студентов в период обучения в высшем учебном заведении : дис. ... канд. социол. наук Тюмень, 2004. 189 с.
16. Шпунтова В.В. Внутриличностный ценностный конфликт и способы его разрешения : дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 180 с.